

ВИОЛЕТТА ВЕСНА

РАЗВОД В 45. ЕГО СВАДЬБА — МОЯ РАБОТА

Виолетта Весна

Развод в 45. Его свадьба — моя работа

<https://litres.ru/74211789>

SelfPub; 2026

Аннотация

Через четыре дня после развода я нахожу в рабочем календаре свадьбу бывшего мужа. Он уже выбрал невесту, дату и площадку — новый событийный центр, которым я руковожу на испытательном сроке.

Уйти значит позволить Игорю снова решить за меня. Остаться — провести его свадьбу без единой ошибки, пока он требует моего отстранения, подрядчики обходят правила, а вырезанная из записи фраза превращает меня в героиню скандала.

Технический директор Дмитрий Ланской — единственный, кто готов спорить со мной честно и работать на равных. Но именно он однажды принимает решение о моей судьбе без моего согласия.

До свадьбы сорок семь дней. За это время мне придётся сохранить работу, остановить опасный монтаж и понять, можно ли довериться мужчине, который умеет не только признавать ошибку, но и исправлять её поступками.

После двадцати одного года брака мне придётся заново решить, как выглядит любовь, в которой за меня ничего не решают.

Содержание

ГЛАВА 1. Четыре дня после развода	5
ГЛАВА 2. Невеста	14
ГЛАВА 3. Предел полномочий	23
ГЛАВА 4. Безопасная версия	32
ГЛАВА 5. Бывший клиент	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виолетта Весна Развод в 45. Его свадьба — моя работа

ГЛАВА 1. Четыре дня после развода

Через четыре дня после развода в моём рабочем календаре появилась свадьба Игоря.

Я увидела его имя в понедельник утром, между заявкой на аренду проектора и пометкой о дегустации десертов. В карточке заказа было написано: «Ракитина Кира Олеговна, частное мероприятие, сто восемьдесят гостей». Ниже, в строке «второй заказчик», значился Игорь Павлович Артемьев.

В системе наша прежняя связь нигде не указывалась. Игорь был записан как контакт с номером телефона, адресом почты и правом получать уведомления о ходе подготовки.

Я перечитала строку дважды. Потом проверила дату.

Двадцать четвёртое октября.

Сорок семь дней.

— Наталья Викторовна, у нас опять разъехались графики клининга, — сказала Алина от двери. — В общей табли-

це генеральная уборка стоит на пятницу, а у хозяйственной службы на четверг. Если на четверг, они попадут на настройку вентиляции. Я могу перенести, но мне нужно понять, чей файл главный.

Я закрыла карточку свадьбы. Не потому, что боялась, будто имя исчезнет. Просто Алина ждала ответа, а на новой работе полезно начинать с проблем, которые действительно можно решить за минуту.

— Главный файл тот, на который есть ссылка в календаре запуска. Всё, что люди пересылают вложениями, через неделю становится археологией. Перенеси уборку на пятницу, но сначала подтверди у Дмитрия, что после настройки не останется пыли в воздуховодах.

— Подтверждение письмом?

— Письмом. И добавь хозяйственную службу в копию.

Алина кивнула, но не ушла.

Она была из тех сотрудников, которые могли удержать в голове восемь мелких задач и всё равно беспокоились о девятой. В первую неделю я не пыталась избавить её от этой привычки. Сначала требовалось понять, насколько часто девятая задача действительно оказывалась важнее остальных восьми.

— Что ещё?

— Вы побледнели.

Я посмотрела на неё поверх монитора.

— Это не рабочая проблема.

— Поняла. Простите.

— Извиняться не за что. Идите разбираться с графиком. Когда дверь закрылась, я снова открыла заказ.

Договор заключили двенадцатого августа, за две недели до моего выхода в «Линию». В сводном календаре стояла только фамилия заказчицы, поэтому я раньше не заглядывала в полный состав контактов. До официального открытия оставалось меньше двух месяцев, и мой список начинался с более срочных вещей: неутверждённые смены официантов, два поставщика посуды с одинаковым временем разгрузки, незаконченная маркировка служебных дверей. Свадьба Ракитиной была крупной, но пока выглядела управляемой. Предоплата внесена, меню в работе, планировка ожидала технического согласования.

Теперь в ней появилось обстоятельство, для которого в нашей системе не было отдельного поля.

Я открыла договор и дошла до подписей. Со стороны заказчика — Кира Ракитина. Игорь договор не подписывал. Это имело значение. Он мог участвовать во встречах, выбирать музыку и считать, что всё происходит по его правилам, но юридически клиентом была она.

Четыре дня назад мы с Игорем сидели рядом в кабинете сотрудницы загса. Он торопился и несколько раз смотрел на часы. Я думала, что у него назначено совещание. Теперь я невольно связала ту спешку со свадьбой, хотя не знала, куда он уехал после развода.

Свидетельство о разводе лежало дома в папке с документами. Загородный дом мы продали летом, деньги разделили по соглашению. Моя квартира была куплена до брака, машина зарегистрирована на меня, общих кредитов не осталось. Наш развод завершился не одной подписью: ему предшествовали семь месяцев разъезда, оценка дома, счета, доверенности, встречи с покупателями. К третьему сентября мы пришли без имущества, которое можно было бы использовать как повод для новой ссоры.

Я считала это удачей.

В восемь сорок семь я уже знала, что Игорь нашёл другой повод.

В календаре Тамары Борисовны было свободное окно в десять тридцать. Я поставила встречу без темы, затем отменила и создала новую: «Конфликт интересов по заказу 24.10». Формулировка выглядела сухо и точно. Такой она и должна была быть.

До встречи я пошла на обход.

Главный зал «Линии» выходил окнами на реку. Дизайнеры оставили высокий потолок и бетонные колонны, а стены сделали светлыми, чтобы помещение можно было менять под разные события. На фотографиях для сайта зал выглядел законченным. В работе он пока состоял из десятков незаметных ограничений: у третьей колонны не закрыли кабельный канал, дверь в служебный коридор задевала новый плинтус, на складе для текстиля не подписали полки.

Я проверила дверь, записала замечание и нашла в погрузочной зоне две коробки бокалов без накладной.

— Их привезли в субботу, — объяснил кладовщик. — Виктор сказал, что документы дошлёт.

— Какой Виктор?

— Свадебный продюсер. Жаров.

Я знала это имя из карточки заказа.

— До документов коробки не вскрывать и в остатки не принимать. Напишите Алине, когда пришла машина и кто расписался за въезд.

— Да там обычные бокалы.

— Возможно. Но если один ящик окажется разбит, обычным станет и спор о том, кто его принял.

Кладовщик посмотрел на коробки уже с меньшим дружелюбием и достал телефон.

На втором этаже я встретила Дмитрия Ланского. За первую неделю мы обменялись примерно тридцатью рабочими письмами и двумя разговорами длиннее минуты. Он отвечал за техническую часть объекта и относился к каждому устному обещанию так, словно оно было будущей причиной аварии.

— Дверь в служебный коридор цепляет плинтус, — сказала я.

— Заявка у подрядчика. Исправят сегодня до четырёх.

— После настройки вентиляции в четверг можно ставить уборку на пятницу?

— Если подрядчик закончит. Подтвержу Алине после проверки.

Он говорил без раздражения, хотя его останавливали каждые несколько метров. Высокий, худощавый, в серой рубашке и рабочих ботинках, он выглядел здесь уместнее новых кресел в переговорной. На правой руке у него был след от пыли; вероятно, только что проверял решётку или кабельный короб.

— Ещё что-то? — спросил он.

— Пока нет.

Я не сказала ему о свадьбе. Тамара должна была узнать первой. Это было не сокрытие, а порядок уведомления, и всё же я отметила, с какой охотой воспользовалась порядком, чтобы отложить ещё один разговор.

К десяти тридцати у меня были сведены графики трёх служб и составлена служебная записка на половину страницы. Я не писала, когда Игорь начал отношения с Кирой и как узнала об этом. Для работодателя имели значение другие факты: брак расторгнут третьего сентября, имущественных споров нет, договор площадки подписан не Игорем, прямой конфликт может повлиять на коммуникацию и репутацию.

Тамара прочитала записку один раз. Она носила очки на тонкой цепочке, хотя за столом почти всегда снимала их и держала в руке.

— Вы знали, когда принимали предложение? — спросила она.

— Нет. В общем календаре указана Ракитина.

— А о свадьбе бывшего мужа вообще знали?

— Нет.

— Понятно.

Она положила очки на стол. Я ждала вопроса о моих чувствах, готовая напомнить, что пришла обсуждать работу. Тамара спросила другое:

— Вы можете вести этот заказ?

— По опыту — да. По внутреннему состоянию отвечу честно: я узнала сорок минут назад. Мне нужно оценить риск до встречи с клиентом.

— Это разумно. Однако другого операционного директора у нас нет. Передать Алине можно клиентские встречи, но весь запуск на неё я не повешу.

— И не нужно. Я не предлагаю уходить с должности.

— Пока не предлагаете.

Я промолчала. Тамара имела право проверить, не принесу ли я через час заявление. Испытательный срок работал в обе стороны, хотя в первые недели об этом чаще помнил работодатель.

— Свадьба Ракитиной должна стать нашим первым большим публичным мероприятием, — продолжила она. — Там будут люди из строительного бизнеса, пресса, несколько потенциальных корпоративных заказчиков. Если мы меняем ответственного руководителя за полтора месяца до даты, владельцы спросят почему.

— Мы ответим правду.

— И получим ещё три вопроса. Почему не проверили раньше? Почему не предусмотрели замену? Не влияет ли это на технические решения? Я не говорю, что вопросы справедливые. Я говорю, что они будут.

— Тогда зафиксируем конфликт сейчас и определим условия работы до первой встречи.

Тамара посмотрела на меня внимательнее.

— Вы уже решили остаться?

Я вспомнила, как Игорь в загсе спросил, не хочу ли я вернуть девичью фамилию. Он произнёс это ровным голосом, будто предлагал выбросить ненужную папку. За двадцать один год фамилия Артемьева стала моей профессиональной: она стояла в рекомендациях, договорах, благодарственных письмах. Я оставила её не из верности бывшему мужу. Я просто не собиралась отдавать ему всё, к чему он когда-либо имел отношение.

— Я решила не увольняться из-за клиента, — ответила я.

— Вести именно эту свадьбу буду только после разговора с заказчицей и техническим директором.

— Хорошо. Завтра в одиннадцать Кира Ракитина приезжает посмотреть зал. Игорь, судя по письму, тоже будет.

— Она знает, кто я?

— Пока нет. Я сообщу до встречи и предложу ей перенос без штрафа на другого менеджера. Решение оформим письменно.

— Мне нужно присутствовать.

— Уверены?

— Если клиент откажется от меня, я хочу услышать это как рабочее решение, а не как пересказ просьбы Игоря.

Тамара вернула мне записку.

— Добавьте, что любые изменения по этому проекту подтверждаются заказчицей. И поставьте в копию Ланского. У него на рассмотрении план зала.

Я взяла лист и поднялась.

— Наталья Викторовна.

Я остановилась у двери.

— До завтра вы можете передумать, — сказала Тамара. — Это не будет слабостью.

— Знаю.

Но передумывать я не собиралась. Мне было сорок пять, у меня имелись квартира, работа и привычка доводить начатое до конца. Развод уже забрал достаточно времени. Отдавать ему ещё и новую должность я не хотела.

В одиннадцать утра следующего дня мне предстояло познакомиться с невестой бывшего мужа как с моим первым главным клиентом.

ГЛАВА 2. Невеста

Кира приехала на десять минут раньше и одна.

Я увидела её на камере у центрального входа: светлое пальто, собранные волосы, папка под мышкой. На фотографиях в открытом профиле она выглядела моложе своих тридцати четырёх, потому что почти везде улыбалась. В переговорной улыбки не было. Она поздоровалась с Тамарой, затем посмотрела на меня прямо и без попытки сделать вид, что мы встречаемся впервые.

— Наталья Викторовна?

— Да.

— Кира Ракитина.

Мы пожали друг другу руки. У неё были короткие ногти без покрытия и тонкое кольцо с зелёным камнем на правой руке. Обручального кольца пока не было, и я с досадой заметила, что вообще обратила на это внимание.

Тамара предложила сесть. На столе лежали договор, план зала и моя служебная записка, закрытая непрозрачной папкой.

— Я сообщила Кире Олеговне общую суть до встречи, — сказала она. — Сейчас нам нужно определить, готовы ли стороны продолжать работу в таком составе и на каких условиях.

Кира не стала ждать официального приглашения.

— Вы знали, чья это свадьба, когда устраивались сюда?

— Нет. Я увидела имя Игоря вчера в полной карточке за-каза.

— Он говорит, что ваша новая работа не была для него секретом.

— О предложении он знал. Название площадки я ему не сообщала. Возможно, увидел обновление в моём профессиональном профиле.

— Почему не сообщали?

— Мы не обсуждаем личные дела с февраля. После про-дажи общего дома связывались только по документам.

Я ответила ровно столько, сколько требовалось. За сте-ной работала дрель: подрядчик крепил направляющую для раздвижной перегородки. Шум возникал через одинаковые промежутки, и Кира дождалась паузы.

— Вы хотите отказаться от проекта?

— Я готова работать. Если вам неудобно, другого мене-джера можно назначить на встречи, но операционное руко-водство площадкой всё равно останется за мной.

— То есть вы будете влиять на мою свадьбу в любом слу-чае.

— На работу площадки. Не на ваш брак.

Тамара чуть повернула голову ко мне. Вероятно, фраза показалась ей резче, чем следовало. Кира опустила взгляд на план, провела пальцем по краю папки и спросила:

— Сколько крупных мероприятий вы провели?

— Свыше трёхсот, если считать банкеты от ста гостей. Конференций и корпоративных вечеров было больше. Свадьбы я не считаю особой категорией риска, пока заказчики соблюдают договорённости.

— А если не соблюдают?

— Тогда мы фиксируем изменение, считаем стоимость и проверяем, можно ли его выполнить. Если нельзя, предлагаем замену.

— И если изменение просит Игорь?

— Порядок тот же. Но по этому проекту итоговое подтверждение будет приходиться от вас как от стороны договора.

Кира посмотрела на Тамару.

— Это ваше условие?

— Наше предложение, — ответила та. — Оно защищает вас, Наталью Викторовну и компанию. Можно назначить Алину Тихонову основным контактным менеджером. Тогда все встречи проводит она, Наталья согласует операционную часть внутри. Но за полтора месяца замена увеличит вероятность потери деталей.

— Насколько Алина опытна?

— Она вела мероприятия до ста двадцати гостей. Ваше сможет провести только под руководством Натальи.

Кира снова посмотрела на меня. Я не пыталась угадать, сравнивает ли она нас внешне. Возможно, сравнивала. Я сама уже успела заметить её ровную осанку, спокойный голос и пальто, которое сидело безупречно. Это ничего не говорило

о её работе, характере или отношениях с Игорем. Только о том, что пальто ей подходило.

— У вас есть причина испортить эту свадьбу? — спросила она.

Тамара открыла рот, но я ответила первой:

— У меня есть причины не хотеть на ней присутствовать. Это не одно и то же. Если останусь руководителем, моя задача — выполнить договор безопасно и в согласованном бюджете. Личные претензии к Игорю я не буду обсуждать ни с вами, ни с командой.

— А со мной вам нечего обсуждать?

— В рамках проекта — всё, что вы сочтёте важным.

Кира задержала на мне взгляд. В её вопросе слышался вызов, но мне показалось, что за ним было и другое: опасение, что я превращу каждую встречу в суд над ней. Я не собиралась. Даже если она знала об Игоре больше, чем говорила, разбираться с этим предстояло ей.

Дверь открылась без стука.

Игорь вошёл быстрым шагом, снял пальто и передал его администратору, которая шла следом. За семь месяцев разъезда он почти не изменился. Та же аккуратная стрижка, тёмно-синий костюм, часы, которые он купил после первого крупного контракта. Только теперь я заметила, как тщательно он проверил состав людей за столом, прежде чем улыбнуться.

— Прошу прощения, совещание затянулось. — Он кос-

нул плеча Кире и наклонился к ней. — Ты давно здесь?
— Достаточно.

Он сел рядом с ней и только тогда обратился ко мне:

— Нат, ты всё-таки решила остаться?

Привычное сокращение прозвучало так, словно минувшие месяцы были недоразумением.

— На работе я Наталья Викторовна. Или Наталья, если мы говорим без отчеств.

— Хорошо, Наталья. — Он произнёс имя с подчёркнутой уступчивостью. — Я не понимаю, зачем тебе это нужно.

— Мы обсуждаем условия договора, — напомнила Тамара. — Личные мотивы сотрудника не входят в повестку, пока не влияют на работу.

— Уже влияют. Само её присутствие создаёт ситуацию, которую потом будут обсуждать гости и пресса. Кира не обязана проводить собственную свадьбу под наблюдением бывшей жены жениха.

Кира убрала его руку со спинки своего кресла.

— Я сама могу сказать, что обязана делать.

— Я пытаюсь избавить тебя от неприятного разговора.

— Разговор уже идёт.

Игорь сдвинул папку с планом резче, чем требовалось. За двадцать один год я не раз видела этот приём: отклонённую помощь он быстро начинал считать чужой неблагодарностью.

— Тамара Борисовна, — сказал он, — уверен, вы можете

найти решение. Пусть Наталья занимается открытием, а наш проект передадут другому специалисту.

— Такое решение возможно, если его просит заказчик, — ответила Тамара и повернулась к Кире. — Вы просите?

Кира не ответила сразу. Она открыла план зала, хотя мы ещё не обсуждали его подробно, и нашла лист с таймингом.

— Наталья Викторовна, вы изучили договор?

— Да.

— Что в нём сейчас требует срочного решения?

— Планировка. В заявке сто восемьдесят гостей, но в полученной вчера схеме обозначено двести шестьдесят посадочных мест. Эту версию технический директор не согласует. Сегодня нужно подтвердить реальное число приглашённых и решить, кто менял схему.

Игорь повернулся ко мне:

— Мы ещё сокращаем список.

— Тогда рабочей остаётся цифра из договора. Схему на двести шестьдесят всё равно нужно снять с согласования, чтобы подрядчики не использовали её по ошибке.

— Именно поэтому я не хочу, чтобы ты вела проект. Ты превращаешь любой вопрос в протокол.

— На площадке, которая ещё не открылась, это полезная привычка.

Кира взяла телефон и быстро просмотрела переписку.

— Схему отправлял Виктор. Я видела файл, но не проверила число столов. Игорь, ты говорил ему добавить резерв-

ных гостей?

— Мы обсуждали возможное расширение.

— Со мной?

— С твоим отцом. Там много деловых приглашений.

— Договор подписывала я.

Она сказала это без повышения голоса. Игорь потянулся к бутылке воды, налил себе половину стакана и сделал глоток. Я слишком хорошо знала этот жест: после него обычно следовала формулировка, в которой чужое несогласие становилось следствием плохой коммуникации.

— Значит, исправим, — произнёс он. — Тем более нет смысла раздувать проблему.

— Мы её не раздуваем, — сказала я. — Мы обнаружили расхождение до передачи плана подрядчикам.

— И всё же я против тебя как руководителя.

Кира закрыла телефон.

— Я слышала. Теперь я хочу услышать условия, при которых Наталья Викторовна готова остаться.

Я открыла подготовленный лист.

— Все изменения подтверждаете вы с адреса, указанного в договоре. На встречах присутствуют минимум два сотрудника площадки. Технические решения направляются Дмитрию Ланскому, клиентские — мне и Алине. Личные вопросы мы с Игорем не обсуждаем. Если кто-либо считает, что я действую предвзято, претензия поступает Тамаре Борисовне с указанием конкретного решения.

— Никаких встреч один на один? — уточнила Кира.

— По этому проекту — никаких.

Игорь усмехнулся:

— Ты всерьёз считаешь меня угрозой?

— Я считаю устные договорённости источником ошибок.

— Раньше тебя они устраивали.

На мгновение мне захотелось напомнить, сколько его устных обещаний приходилось превращать в семейные планы, счета, поездки и чужие дни рождения. Но за столом лежал договор Киры, а не опись нашего брака.

— Сейчас мы на работе, — сказала я.

Тамара подвинула Кире лист с условиями.

— Вы можете взять время до конца дня.

— Не нужно. — Кира прочитала пункты и вынула ручку.

— Я согласна. Наталья Викторовна остаётся руководителем проекта. Итоговые изменения подтверждаю я.

Игорь повернулся к ней всем корпусом.

— Кира, это лишнее.

— Лишним был план на двести шестьдесят человек, о котором я не знала. Сначала исправим его.

Она подписала лист, сфотографировала и отправила с телефона на служебную почту. Через несколько секунд на экране перед Тамарой появилось уведомление.

Подписанный файл сохранился в карточке проекта.

После встречи Кира попросила показать ей малую гостиную. Игорь ушёл отвечать на звонок, и мы вдвоём прошли

по залу. Я объяснила, где можно разместить церемонию при разделении потоков, как работает гардероб и почему кухня не принимает поставки без временного окна.

— Вы всегда говорите так спокойно? — спросила она у окна.

— Нет. Когда официант несёт горячее через выход гостей, я говорю громче.

Она впервые едва заметно улыбнулась.

— Игорь уверен, что вы делаете это из упрямства.

— Игорь долго жил со мной. Он знает, что упрямство у меня есть. Иногда ошибается в том, для чего я его использую.

Кира не продолжила личную тему. Она сфотографировала зал, уточнила высоту окон и уехала раньше Игоря.

В два часа Дмитрий прислал технический комментарий к плану. В банкетной схеме было не сто восемьдесят и даже не двести двадцать мест.

Двести шестьдесят стульев стояли так плотно, что два стола перекрывали один из основных маршрутов, а декоративный тоннель сужал другой.

Внизу письма Дмитрий написал: «Согласование невозможно. Нужна очная проверка с операционным директором».

Теперь свадьба Игоря зависела от нашей совместной подписи.

ГЛАВА 3. Предел полномочий

Дмитрий ждал меня в главном зале с рулеткой, распечатанным планом и человеком, которого я прежде не видела.

— Сергей, инженер по пожарной автоматике, — представил он. — Он проверит свою часть отдельно. Мы с вами начинаем от центрального входа.

Я ожидала разговора в кабинете. Вместо этого получила маршрут длиной в восемьдесят метров и возможность увидеть, как схема на экране соотносится с помещением.

— В договоре сто восемьдесят гостей, — сказала я. — Клиент готов вернуться к этой цифре.

— Готовность должна появиться в новой версии плана. Пока у подрядчиков есть файл на двести шестьдесят.

— Я его сняла с согласования.

— Из почты?

— Из карточки проекта тоже. Поставила отметку «не использовать» и уведомила всех получателей.

Дмитрий взглянул на меня поверх листа.

— Быстро.

— Вы ожидали другого?

— Я ожидал, что сначала мы будем спорить о возможности впихнуть сюда ещё сорок стульев.

— Остальные сорок вы уже мысленно списали?

— Они не помещаются даже в оптимистичную версию.

Он провёл меня между расставленными для теста круглыми столами. Сейчас в зале было всего шесть, поэтому расстояния казались щедрыми. На плане Виктора их было двадцать шесть. У одного из окон линия стульев доходила почти до колонны, а декоративный тоннель начинался там, где гости должны были проходить в малую гостиную.

— Если поставить всё по этой схеме, официант с подносом пойдёт навстречу гостям, — сказала я.

— И это ещё хороший сценарий. При необходимости быстро освободить зал здесь образуется встречный поток.

Сергей измерил свободный участок у стены и записал число в планшет.

— Тоннель нужно убирать полностью, — сказал Дмитрий.
— Или переносить в зону, которая не участвует в проходе.

— В фойе не хватит дистанции для фотографии, — заметила я. — Можно сделать открытую конструкцию вдоль глухой стены и оставить два разрыва.

— После эскиза скажу.

— Разумеется.

Мы дошли до второго выхода. На плане перед ним стояли два небольших стола, обозначенные как «подарки» и «книга пожеланий».

Дмитрий обвёл их ручкой.

— Этого здесь не будет.

— Согласна.

— Без альтернативы?

— Подарки можно принимать в малой гостиной. Книгу пожеланий поставить у окна, если убрать один коктейльный стол.

Он записал мои предложения на полях.

— Вы вчера сообщили о конфликте официально?

Вопрос прозвучал так же буднично, как замечание о столах.

— Да.

— Клиент подтвердил вас руководителем?

— Подтвердила. Письмо в карточке проекта.

— Я видел. Спрашиваю, понимаете ли вы, что её подтверждения мало.

Я остановилась.

Сергей уже отошёл к датчику у потолка и делал вид, что нас не слышит. Он не обязан был присутствовать при разговоре о моём браке, поэтому я понизила голос.

— Объясните.

— Если решение спорное, бывший муж заявит о предвзятости. Невеста может изменить позицию. Владельцы могут решить, что репутационный риск выше пользы. Я могу согласовать безопасную схему, но не могу подтвердить, что вы способны вести клиента.

— И всё же вчера в письме вы потребовали моё участие.

— Потому что технический план без операционного маршрута неполон. Это не оценка вашей устойчивости.

— Тогда не оценивайте её между столами.

Он сложил план вдвое, не отводя взгляда.

— Хорошо. В кабинете?

— После обхода.

Мы закончили проверку без личных вопросов. Дмитрий отмечал точки питания, Сергей сверял зоны, я считала пути персонала и места для временного хранения посуды. К концу маршрута на плане почти не осталось свободных полей.

В техническом кабинете стояли два стола, металлический шкаф и электрический чайник. На стене висела схема здания, понятная мне лишь в общих чертах. Дмитрий предложил воду. Я отказалась и села напротив.

— Теперь можно, — сказала я.

— Я считаю, что на клиентских встречах должен присутствовать второй сотрудник. Все изменения — письменно. Любая жалоба проходит через Тамару Борисовну.

— Это уже принято.

— Тогда у меня остаётся один вопрос. Если бывший муж попросит о допустимом решении, которое вам лично неприятно, вы его одобрите?

— Если решение допустимо технически, укладывается в договор и подтверждено Киной — да.

— Даже если оно придумано им?

— Я не оцениваю происхождение стула. Я оцениваю, куда его поставят.

Угол его рта сдвинулся, но улыбкой это не стало.

— А если решение находится на границе?

— Тогда границу определяете вы в своей части, я — в своей. Не Игорь и не наше с ним прошлое.

Дмитрий положил ладонь на сложенный план.

— Я работаю на объекте с начала реконструкции. За это время мне восемь раз говорили, что одно исключение ничего не изменит. Четыре раза просили не писать отказ, а позвонить. Дважды обещали подписать задним числом. Сейчас владельцам нужен эффектный запуск, и у вас испытательный срок. Поэтому я задаю вопросы жёстче, чем обычно.

— Вы говорите, что не доверяете мне из-за давления, которое могут оказать другие люди.

— Да.

Ответ был неудобным, зато честным.

— Тогда проверяйте мои решения, — сказала я. — Не семейное положение.

— Договорились.

— И ещё. Если увидите, что личный конфликт влияет на мою работу, сначала назовите конкретное действие мне. Не пишите характеристику за моей спиной.

Он записал моё условие на чистом листе.

— Принято.

В тот день мы вернулись к планировке.

При ста восьмидесяти гостях зал можно было разделить на две функциональные зоны. Церемония проходила у окон, затем раздвижная перегородка открывалась, и гости переходили к банкетным столам. Это требовало точного тайминга

и дополнительной смены, которая быстро переставит часть стульев. Второй вариант оставлял церемонию в малой гостиной, но туда помещалось меньше людей, и кому-то пришлось бы стоять.

— Кира хотела, чтобы все видели реку во время регистрации, — сказала я. — Значит, первый вариант. Мы убираем четыре стола из исходной схемы, делаем два прохода для персонала и переносим подарки.

— Освещение?

— Световой контур над центральной зоной, если вы допустите крепление. Без тоннеля у выхода.

— Контур нужно считать отдельно. И получить данные от подрядчика.

— Я запрошу сегодня.

— Не вы. Пусть подрядчик направит мне напрямую, вы будете в копии.

— Почему?

— Чтобы никто не сказал, что вы изменили его расчёты.

Я хотела возразить против избыточной осторожности, но он был прав. В этом проекте даже нормальный порядок мог выглядеть как чья-то попытка влиять на результат.

— Хорошо. А я пришлю операционный маршрут и расчёт дополнительной смены.

Мы разложили на столе чистый план. Я нарисовала путь официантов от служебной двери, Дмитрий отметил зоны, куда нельзя ставить временные конструкции. Мы провели

за схемой почти три часа. За это время он дважды уходил принимать подрядчика, я провела короткое собеседование с кандидатом на должность администратора и урегулировала по телефону спор о количестве гардеробных номерков.

В обед к нам присоединилась Алина. Я попросила её пройти предполагаемый маршрут с пустым подносом, пока мы с Дмитрием изображали гостей, задержавшихся у подпорочного стола. На третьем повороте она остановилась.

— Если здесь будет фотограф, я не пройду, — сказала она.

— Пройдёте боком, — предположил Дмитрий.

— С подносом боком нельзя. И официанты всё равно выберут короткий путь через центр зала.

Она вернулась к служебной двери и повторила маршрут, теперь обходя колонну. Получилось дольше на двадцать секунд. Для одного человека это ничего не значило. Для шести официантов с горячей подачей задержка превращалась в разницу между одновременным обслуживанием столов и гостями, которые десять минут смотрят в чужие тарелки.

— Убираем стол пожеланий к окну, — решила я. — Алина, запросите у банкетной службы точный размер подносов и тележек. До завтра проведём ещё одну проверку с их инвентарём.

— Я могу сама собрать маршрут в схеме, — сказала она.
— Чтобы вам не ждать дизайнера.

— Соберите. Только не исправляйте поверх файла Вик-

тора. Создайте новую версию с датой и вашими инициалами.

Алина записала поручение, потом посмотрела на схему, исчерченную нашими пометками.

— А если клиент всё равно потребует старый вариант?

— Получит письменный отказ и два выполнимых предложения.

— И если пожалуется владельцам?

— Тогда владельцы увидят не только жалобу, но и основания решения.

Я говорила это Алине, но напоминала и себе. Испытательный срок не лишал меня права выполнять работу правильно. Он только делал цену ошибки заметнее.

К четырём появилась схема, которую не стыдно было показать клиенту. Она не была окончательной, но в ней хотя бы помещались люди, а не только пожелания.

— Отправляю отказ по версии Виктора, — сказал Дмитрий. — Формулировка: «Не соответствует утверждённой вместимости и требованиям к свободным маршрутам». Без подробных пунктов до получения расчётов.

— Добавьте, что новая схема разрабатывается совместно. Иначе Игорь решит, что достаточно позвонить вам отдельно.

— Вы уверены, что он позвонит мне, а не потребует от вас отменить мой отказ?

— Сначала потребует от меня. Если не получится, позвонит вам.

— Удобно, когда человек предсказуем.

— Не настолько, как кажется.

Дмитрий включил меня в письмо как равного ответственного и нажал «Отправить». Через семь минут пришёл ответ Игоря. Тамара, Кира и Алина из копии исчезли.

«Наталья, давай обсудим без лишних людей. Позвони, когда сможешь говорить спокойно».

Я переслала письмо обратно всем участникам цепочки и написала: «Обсуждение планировки проведём на общей встрече. Предлагаю 11 сентября в 12:00».

Ответ Киры пришёл первым: «Подтверждаю».

Дмитрий прочитал его на своём экране и поднял голову.

— Это считается проверкой решения?

— Первой.

— Прошли?

— Пока да.

Он вернулся к схеме, а я впервые за два дня подумала о свадьбе Игоря без желания закрыть файл. Она становилась сложной работой. Сложную работу я умела делить на задачи.

В общей цепочке уже стояло приглашение на одиннадцатое сентября. Игорю предстояло обсуждать следующую версию при Кире, Дмитриии и Алине.

ГЛАВА 4. Безопасная версия

К совещанию одиннадцатого сентября Виктор Жаров прислал три письма, ни в одном из которых не было запрошенного расчёта.

В первом он объяснял художественную ценность светового контура. Во втором обещал, что его подрядчик «всегда работает надёжно». В третьем приложил фотографии похожих конструкций из чужих залов.

Дмитрий распечатал последнее письмо и положил передо мной.

— Какой вес у конструкции? — спросил он.

— Не указан.

— Сколько точек подвеса?

— Не указано.

— Мощность оборудования?

— Тоже.

— Зато есть фотография люстры в Варшаве.

— Очень убедительная люстра.

Он всё-таки улыбнулся. У Дмитрия менялось лицо, когда он переставал удерживать рабочую строгость: становилась заметнее складка возле левого глаза, а сломанный нос уже не придавал ему суровый вид.

— Вы приготовили плохую новость клиенту? — спросил он.

— Две хорошие и одну обычную. Плохую вы сообщите сами.

Мы решили провести встречу в малой гостиной. Оттуда было видно главный зал, и спор о расстояниях нельзя было свести к разным ощущениям от схемы. Кира приехала с Виктором. Игорь подключился по видеосвязи из машины, хотя за час до встречи подтвердил личное присутствие.

— Коллеги, у меня двадцать минут, — сказал он вместо приветствия. — Надеюсь, мы сегодня заканчиваем с ограничениями.

— Сегодня мы выбираем рабочую версию, — ответила я. — Закончим, когда подрядчик предоставит технические данные.

Виктор откинулся на спинку стула. Он был в чёрной водолазке, которая хорошо смотрелась бы на презентации проекта, и с первой встречи говорил о свадьбе так, словно снимал рекламный фильм.

— Данные будут, — пообещал он. — Но сначала нужно понять, сохраняем ли концепцию. Иначе зачем нагружать инженеров?

— Чтобы понять, возможна ли концепция, — сказал Дмитрий. — Вес, крепления и мощность нужны до согласования, а не после монтажа.

— Я занимаюсь свадьбами двенадцать лет. Ни одна конструкция не упала.

— Хорошая статистика. Она не заменяет расчёт для этого

зала.

Кира перелистнула нашу новую схему.

— Покажите, что останется от замысла, если убрать тоннель.

Я встала и подошла к окну, откуда было видно расстановку тестовых столов.

— Церемония проходит здесь, у панорамного остекления. После регистрации гости уходят в малую гостиную на аперитив. В это время дополнительная смена убирает четыре ряда стульев и открывает банкетную часть. Световой контур остаётся над центральной зоной, если Дмитрий согласует параметры. Вместо закрытого тоннеля делаем открытую линию вдоль глухой стены: четыре секции с промежутками. Фотографии сохраняют ритм, проход остаётся свободным.

Виктор поднялся и посмотрел из гостиной в зал.

— Открытые секции разрушат эффект. Нужен вход, через который человек проходит в отдельное пространство.

— Отдельное пространство заканчивается у служебного маршрута, — сказала я. — Ваш вход заставит официантов пересекать поток гостей.

— Можно закрыть этот маршрут на время церемонии.

— Тогда кухня останется без прямого выхода в зал. После церемонии люди одновременно пойдут к гардеробу, подаркам и аперитиву, а персонал начнёт перестановку. Закрывать маршрут в этот момент нельзя.

Игорь приблизил лицо к камере.

— Наталья, ты всегда находишь причину объяснить, почему чужое желание неудобно.

Кира повернула телефон так, чтобы он видел не только меня.

— Сейчас объясняют двое специалистов.

— Я слышу в основном Наталью.

Дмитрий положил ладонь на схему.

— Моё заключение такое: исходная планировка не принимается. Тоннель у выхода и столы на маршруте исключаются. Подвесной свет согласуем после расчётов. Наталья Викторовна предложила вариант, который сохраняет большую часть концепции и не противоречит моей зоне ответственности.

— Вы понимаете, что она бывшая жена жениха? — спросил Виктор. — У людей бывают эмоции. Нам всем стоит делать скидку на ситуацию.

— Моя подпись не зависит от семейного положения Натальи Викторовны.

— Речь не о подписи. Речь о том, что она с первого дня сокращает всё, что предложил Игорь.

Я открыла смету.

— Я сократила сорок лишних гостей, о которых заказчица не знала, два стола у выхода и конструкцию без расчёта. Если вы назовёте решение, которое я отклонила по личной причине, мы внесём его в протокол.

Виктор перевёл взгляд на Киру. Она ждала ответа. Он на-

чал рассказывать о медиаэкране, который я якобы перенесла из центра зала, но выяснилось, что новое место предложил сам Дмитрий из-за доступа к питанию. Затем Виктор вспомнил о подарочном столе и узнал, что его согласовала Кира на прошлой встрече.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Допустим, это рабочие вопросы. Но открытые секции будут выглядеть дёшево.

— Не будут, если изменить материал, — ответила я. — Мы убираем сплошную металлическую раму и используем четыре самостоятельных основания. Часть бюджета от лишних столов и текстиля переносим на отделку секций. Общая сумма не растёт.

Кира попросила показать расчёт.

Я развернула одну страницу, где было всего семь строк. Стоимость старой конструкции, демонтажа, аренды текстиля, дополнительной смены и новый вариант. Я намеренно не принесла многостраничную таблицу: заказчику требовался выбор, а не доказательство того, сколько я работала.

— Разница? — спросила она.

— Новая версия дешевле на сорок восемь тысяч. Эти деньги можно оставить в резерве или направить на свет, если расчёты потребуют другого оборудования.

— В резерв, — решила Кира. — Игорь, ты слышал?

Он молчал несколько секунд.

— Слышал. Просто странно принимать решение о нашей свадьбе по таблице Натальи.

— Таблица не её, — сказала Кира. — Это моя смета.

Она попросила Виктора подготовить эскиз секций к понедельнику и отдельно указала, что общаться по планировке он должен через меня. Дмитрий поставил срок для расчётов. Алина занесла решения в протокол и прочитала их вслух, чтобы никто позже не ссылался на другую формулировку.

Когда Игорь отключился, Виктор задержался у окна.

— Вы же понимаете, что он всё равно добьётся своего? — спросил он меня негромко.

— В чём именно?

— Игорь привык вести крупные проекты. У него связи, партнёры, люди, которые знают, как делаются события такого уровня. Вы можете прописать хоть десять протоколов, но свадьба должна впечатлять.

— Тогда вам стоит прислать расчёт конструкции, которая впечатлит Дмитрия Сергеевича.

— Вы нарочно делаете вид, что не поняли.

— Я поняла. Вы предлагаете считать влияние Игоря частью технической документации. У нас для него нет подходящей графы.

Кира стояла достаточно близко, чтобы услышать последние слова. Я не знала, слышала ли она начало. Она подошла к Виктору и сказала:

— Мне нужен эскиз к понедельнику. Без обсуждения того, кто к чему привык.

Он сразу сменил тон, пообещал два варианта и ушёл.

Алина принесла протокол на подпись через десять минут. В нём было двенадцать пунктов, и в одиннадцатом она указала, что дополнительная смена входит в исходную смету.

— Не входит, — сказала я. — Мы перенесли деньги с лишнего текстиля, но это изменение бюджета. Если написать, что смена была заложена раньше, бухгалтерия не поймёт, почему вырос фонд оплаты по мероприятию.

— Общая сумма ведь не меняется.

— Для клиента — нет. Внутри сметы меняются две статьи. Проверьте расчёт с бухгалтером и приложите новую версию.

Алина нахмурилась.

— Я думала, главное, чтобы итог совпал.

— Итог важен, пока никто не задаёт вопросов. Когда задаёт, приходится объяснять путь каждой суммы.

— Исправлю.

Она уже собиралась уйти, но я остановила её:

— Вы правильно записали все решения по планировке. Один пункт не делает протокол плохим.

— Я знаю. Просто хочется один раз принести документ, в котором вы ничего не найдёте.

— Тогда мне придётся искать внимательнее.

Алина улыбнулась и вернулась за ноутбук. Через полчаса она прислала исправленную версию и отдельно отметила, что вечерняя смена добавит к расходам тридцать шесть тысяч, а отказ от части текстиля сэкономит шестьдесят две.

Разницу мы оставляли в резерве. Это был небольшой рабочий выбор, но именно из таких решений складывалась площадка, способная пережить крупное мероприятие без внезапной просьбы владельцев срочно внести деньги.

Мы с Кирой прошли в зал. Я показала разметку будущей церемонии и объяснила перестановку. Она несколько раз меняла точку, проверяя вид на реку с разных рядов.

— Мой отец действительно хочет добавить людей, — сказала она. — Но не восемьдесят. Максимум двадцать. Я сама решу, кого приглашать.

— При двухстах гостях схема ещё работает. Нужно будет изменить количество столов, но маршруты сохраним.

— Пришлите два варианта: на сто восемьдесят и двести. И, пожалуйста, пока не обсуждайте это с Игорем отдельно.

— Я ни одно изменение не обсуждаю с ним отдельно.

Она посмотрела на меня внимательно, затем кивнула.

— Есть ещё один вопрос, — сказала Кира. — Он не для протокола, но связан с работой. Вы сможете находиться здесь во время церемонии?

Я могла ответить быстро и уверенно. Вместо этого представила конкретный час: гости в гардеробе, ведущий проверяет микрофон, Игорь ждёт у окон. В тот момент у меня будет достаточно служебных причин стоять в другом конце здания. Но если случится сбой, фамилия жениха не даст мне права отвернуться.

— Смогу, — сказала я. — Я не обещаю, что мне будет

приятно. Обещаю, что личная реакция не изменит решения по вашей свадьбе.

— Честнее, чем «я ничего не чувствую».

— Это было бы неправдой.

Кира провела ладонью над разметкой первого ряда, не касаясь пола.

— Игорь сказал, что вы сами предложили развод и давно хотели уйти.

Она не задала вопрос, поэтому я не ответила. Через несколько секунд Кира добавила:

— Неважно. Я не должна обсуждать это с вами на рабочей встрече.

— Если информация влияет на проект, мы обсудим её с Тamarой Борисовной. Остальное действительно не относится к договору.

Я не поправила Игоря через неё. Но теперь знала: он изменил не только дату нашего разезда. Он успел назначить мне удобную роль женщины, которая первой отказалась от брака. Возможно, Кира поверила ему. Возможно, уже начала сомневаться. Ни один вариант пока не давал мне права превращать её сомнение в оружие.

После её отъезда я вернулась в технический кабинет. Дмитрий сидел за столом, проверяя почту от светового подрядчика.

— Они прислали мощностъ, — сказал он. — Вес всё ещё забыли.

— Возможно, конструкция держится на художественной ценности.

— Она не рассчитана на такую нагрузку.

Я положила рядом смету.

— Спасибо, что остановили Виктора.

— Я не останавливал его ради вас.

— Знаю. Поэтому и благодарю.

Он отложилмышь.

— Вы хорошо подготовились.

— Это тоже не ради вас.

— Знаю.

На этот раз улыбнулись мы оба.

До конца дня я успела утвердить вечернюю смену и перенести разгрузку текстиля. Когда вышла через служебную дверь, на парковке уже горели фонари.

Игорь стоял у моей машины.

Он не написал, не позвонил и не оформил пропуск на встречу. Просто дождался там, где рассчитывал застать меня одну.

ГЛАВА 5. БЫВШИЙ клиент

Я остановилась в трёх шагах от машины и достала телефон. До входа в «Линию» было около двадцати метров. Камера на углу здания захватывала парковку, но звук не записывала.

— Ты не предупредил, что приедешь, — сказала я.

— Если бы предупредил, ты нашла бы способ не выйти.

— Значит, встреча не нужна мне. Удобный признак.

Игорь отошёл от водительской двери, но не освободил проход полностью.

— Нам нужно решить это без публики.

— Мы решили. Кира подтвердила условия письмом.

— Я говорю не о рассадке.

— Тогда нам не о чем говорить на рабочей парковке.

Я нажала кнопку на ключе. Машина коротко мигнула, но открыть дверь было невозможно, пока Игорь стоял рядом. Он посмотрел на телефон в моей руке.

— Записываешь?

— Нет. Если разговор станет служебным, я изложу его письменно.

— Ты теперь каждую фразу будешь заносить в отчёт?

— Только ту, которая влияет на проект.

Он сделал шаг в сторону. Я могла сесть и уехать, но тогда он получил бы именно тот разговор, который умел использо-

вать лучше всего: незаконченный, без свидетелей, с возможностью позже пересказать мои слова по-своему. Я осталась на месте, сохраняя расстояние.

— Говори, — сказала я. — У тебя пять минут.

— Уйди со свадьбы.

— Нет.

— Ты даже не хочешь услышать предложение.

— Ты начал с решения, которое уже принял за меня.

Предложение обычно устроено иначе.

— Хорошо. — Игорь поправил манжету. — Я могу поговорить с владельцами «Берега». У них открывается конгрессный корпус. Твой опыт там пригодится, зарплата выше. Это будет выглядеть как переход на более крупный объект, а не как бегство.

Я знала гостиничный комплекс «Берег» и знала одного из его владельцев. Вакансию операционного директора там закрыли в августе. Возможно, Игорь надеялся, что я не проверю. Возможно, хотел устроить должность через знакомых и потом считать мою карьеру своей заслугой.

— Моё трудоустройство тебя больше не касается.

— Я пытаюсь дать тебе нормальный выход.

— Из ситуации, которую создаёт твоё присутствие?

— Из унижительной ситуации. Нат, ты будешь стоять в зале и смотреть, как я женюсь на другой женщине. Зачем тебе это?

— Не называй меня так.

Он сжал губы.

— Наталья, ты всё сводишь к формальностям, потому что боишься признать очевидное. Тебе больно. Это нормально. Но не нужно превращать боль в профессиональный принцип.

— Я не собираюсь смотреть вашу регистрацию. В день свадьбы у меня будет работа: смены, кухня, гардероб, подрядчики, тайминг. Если ты думаешь, что операционный директор стоит в первом ряду и оценивает чувства жениха, ты плохо представляешь мою профессию.

— Я прекрасно представляю твою профессию. Двадцать лет только её и видел.

Эта фраза могла бы задеть сильнее, если бы не была настолько неточной. Первые годы Игорь гордился моими повышениями. Потом привык, что мой график можно сдвинуть, отпуск перенести, ужин организовать между двумя рабочими сменами. Он видел не профессию. Он видел человека, который всегда справится и не выставит счёт за дополнительную нагрузку.

— Тогда ты знаешь, что я не отказываюсь от проекта после первого неудобного клиента.

— Я не клиент.

— В «Линии» ты только представитель заказчицы. Даже договор подписан не тобой.

Он посмотрел на меня так, как смотрел во время споров о доме, когда я называла сумму, а он ожидал благодарности

за готовность вообще обсуждать деньги.

— Вот в чём дело, — произнёс он. — Тебе нравится показывать, что теперь от тебя что-то зависит.

— От меня зависит работа площадки. Выбор жениха по-прежнему принадлежит Кире.

— Не втягивай её.

— В её собственную свадьбу?

— В нашу историю.

Игорь подошёл ближе, но остановился, когда я подняла ладонь.

— Кира знает достаточно, — сказал он. — Мы с тобой давно жили отдельно, когда я встретил её.

— Мы разъехались в феврале.

— Формально.

— Фактически. В октябре, когда у тебя начались отношения с Кирой, мы жили вместе.

— Наш брак закончился раньше. Ты это понимаешь.

— Я понимаю, что ты сообщил мне о его окончании в январе. Если Кире названа другая дата, объяснять придётся тебе.

Впервые за разговор он отвёл взгляд. В дальнем конце парковки хлопнула дверь фургона; двое рабочих вынесли складную лестницу и направились к погрузочной зоне.

— Ты хочешь всё ей рассказать, — сказал Игорь.

— Нет. Я хочу, чтобы ты перестал приходить ко мне без предупреждения и предлагать чужие вакансии. Личную ис-

торию я с Кирой не обсуждаю. Но если она задаст прямой вопрос, лгать ради тебя не буду.

— Значит, будешь ждать удобного момента.

— Удобный момент уже был семь месяцев назад. Я тогда могла обзвонить всех ваших знакомых и сообщить, почему мы разъехались. Я этого не сделала.

— Не изображай великодушие.

— Я его не изображаю. Просто сообщаю факт.

Игорь промолчал. За двадцать один год я слышала от него много завуалированных предупреждений, но почти ни одной прямой угрозы: её труднее было пересказать как заботу.

— Эта работа тебе не подходит, — сказал он после паузы.

— Ты всегда слишком лично относилась к ошибкам других.

— У тебя осталось полминуты.

— Я предупредил. Когда всё закончится скандалом, не говори, что не понимала риска.

— Разговор окончен.

Я открыла машину и села за руль. Игорь не мешал. Он остался на парковке, пока я выезжала, и в зеркале казался обычным мужчиной в хорошем пальто, который не успел к ужину. Именно таким его знало большинство людей.

На ближайшем перекрёстке я свернула к набережной и остановилась у круглосуточного магазина. Выключила передачу, поставила машину на тормоз и нашла в сумке служебный телефон. Только когда начала писать Тамаре, заметила, что дважды набрала неправильную дату.

Я удалила текст и составила короткую записку заново.

«Сегодня, 13 сентября, с 19:12 до 19:19 Игорь Артемьев ожидал меня у служебной парковки без предварительной договорённости. Просил отказаться от проекта и предложил содействие в трудоустройстве на другой объект. Я отказалась. Он сообщил, что считает моё участие причиной будущего скандала. Прошу подтвердить правило: дальнейшие очные контакты с ним только в присутствии второго сотрудника».

В копию поставила Алину и Дмитрия. Потом добавила Ладу: угроза скандала пока была расплывчатой, но специалисту по коммуникациям следовало знать о ней до публикации, а не после.

Тамара ответила через восемь минут: «Подтверждаю. Завтра оформим внутренней отметкой. Почему сообщили только сейчас, что давление продолжается?»

Я написала честно: «Раньше считала, что справлюсь без вовлечения команды. Это было ошибкой».

Такой ответ давался труднее, чем перечень действий Игоря. Я привыкла исправлять ошибки до того, как их заметит начальство. В отеле это считалось профессионализмом, пока однажды не выяснилось, что три месяца я закрывала чужой участок и сама создала иллюзию, будто дополнительный сотрудник не нужен.

Теперь я сделала то, чему учила Алину: сообщила факт до того, как он превратился в чужую версию.

Домой я приехала после восьми. В квартире было тихо и прохладно. Раньше Игорь жаловался, что я открываю окна слишком широко, а потом сам забывал их закрывать. За семь месяцев я привыкла проверять только себя.

На кухонном столе стояла миска с яблоками, которые в воскресенье принесла Оксана. Одно начало портиться. Я выбросила его, вымыла руки и поняла, что не хочу ужинать одна.

Можно было заказать еду и включить сериал. Можно было разобрать почту. Я выбрала третий вариант и позвонила сестре.

— Ты дома? — спросила Оксана.

На заднем плане работал телевизор, а её сын спорил с кем-то по гарнитуре.

— Только приехала.

— Голос у тебя такой, будто ты три часа объясняла человеку, почему у него позвоночник один, а не запасной.

— Почти. Игорь ждал меня у работы.

Оксана замолчала.

— Он тебе угрожал?

— Предложил другую работу и попросил уйти с его свадьбы.

— Дай номер Киры. Я ей позвоню и объясню, с кем она собирается жить.

— Нет.

— Наташа, я не буду хамить. Я спокойно назову даты.

— Именно поэтому нет. Кира не просила тебя о датах, а я не хочу, чтобы семья решала за неё.

— Тогда чего ты хочешь от меня?

Вопрос был простым. Раньше я ответила бы: «Ничего, просто рассказала». Это означало бы, что Оксана должна сама угадать правильную помощь, а потом я получила бы право отказаться от любой неподходящей.

— Поужинай со мной, — сказала я. — Если можешь. Без звонков Игорю и без советов увольняться.

— Могу. Мне полчаса собраться и двадцать минут до тебя.

— Я закажу хачапури.

— Два. Артём всё равно учует и придёт за половиной.

Когда мы отключились, я открыла рабочую почту. Тамара переслала внутреннюю отметку о порядке контактов. Дмитрий ответил одним предложением: «Все технические запросы от Игоря буду возвращать в общую цепочку».

Ни вопроса о моём состоянии, ни предложения проводить до машины. Только действие, которое требовалось в этой ситуации.

Я закрыла почту и поставила чайник.

Через час мы с Оксаной ели горячий хачапури, а Артём действительно пришёл за половиной второго. Сестра рассказывала о новом графике в клинике: заведующая пыталась поставить ей три вечерние смены подряд, и Оксана впервые отказалась без длинных объяснений. Я слушала, задавала во-

просы и не превращала ужин в заседание по моему разводу.

Перед уходом она обняла меня и спросила:

— Завтра тебе что-нибудь нужно?

— Нет. Но если понадобится, я скажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.